

Е. Н. Варникова

Признаки системности гидронимии Среднего Посухонья

При описании системных отношений в топонимии ученые отмечают специфику этих отношений в разряде названий водных объектов. Так, по мнению И.А. Воробьевой, «внутри гидронимов системность несколько меньшая, так как они в силу устойчивости включают в свой состав много заимствованных имен, принадлежащих другой системе» [1, 133]. Очевидно, меньшая системность гидронимов обусловлена также и спецификой именуемых реалий (это объекты, имеющие большую протяженность), и особенностями их номинации (как известно, имена физико-географических объектов обычно мотивируются их природными свойствами). Нельзя не учитывать и тот факт, что

создание имен рек осуществляется в более широком контексте, нежели образование ойконимов и микротопонимов, поэтому гидронимы слабее соотносятся друг с другом, чем топонимы других разрядов.

Попробуем все же определить некоторые признаки системной организации гидронимов и проследить их связь с названиями других классов на материале топонимии Среднего Посухонья.

Системность гидронимии Среднего Посухонья проявляется наиболее отчетливо во взаимодействии разных по происхождению названий рек. Дославянские имена водотоков, по нашим подсчетам, составляют не менее 15% всех гидронимов региона. Субстратные гидронимы существуют в топонимии Среднего Посухонья не изолированно: они органически входят в ее синхронную организацию. Одинаковые дославянские названия в бассейне одной реки противопоставляются, как правило, с помощью русских разграничителей: *Верхняя Камчуга*, р. – *Нижняя Камчуга*, р. – п.п. Сухоны (Тот. Камчуга), *Малая Пиньга*, р. – *Большая Пиньга*, р. – п.п. Сухоны (Тот. Михайловка), *Глухой Леваш*¹, р. – п.п. Сухоны – *Живой Леваш*, р. – л.п. Сухоны [5, 210-211]. Связь дославянской гидронимии с русскими названиями рек проявляется и в отношениях производности. На территории края существует целый ряд русских гидронимов, производных от субстратных имен более крупных рек. В отношениях производности могут находиться названия рек и их притоков, имена смежных гидрообъектов, а также наименования частей одной реки: *Войница*, р. – п.п. *Вои* (Тот. Никольское), *Пушемка*, р. – п.п. *Пушмы* (Тот. Княжиха), *Печеньжица*, р. – п.п. Сухоны – *Печеньга*, р. – п.п. Сухоны (Тот. Подлипное), *Тафтинка* р. – л.п. Лизны – *Тафта*, р. – л.п. Царевы (Тот. Фоминское), *Вожбалец* – верховье р. *Вожбал* (Тот. Мишуково) и др. Русификация дославянских названий осуществляется и на семантическом уровне. На основе паронимических сближений возникают народные этимологии. Под их воздействием может меняться форма гидронимов. Так, например, название реки *Царева*, по-видимому, восходящее к финскому *saari, saaret* – остров (в русле Царевы действительно много островов), местные жители связывают с пребыванием в Тотме царя Ивана IV и мотивируют нарицательным *царь*. Название другого притока Сухоны – *Песьей Деньги* – объясняется народной легендой, согласно которой Пес, то есть Черт, пролетая над рекой, обронил денежку, вот она и блестит в одном из омутов – поэтому так и называется река. Более древняя форма гидронима восстанавливается его вариантом *Песь-Еденьга*, еще называемым местными жителями и зафиксированным писцовыми книгами XVII в. Сопоставление этой формы с именами смежных рек обнаруживает триаду *Еденьга* – *Леденьга* – *Песь-Еденьга*. Этот пример наглядно показывает, как под воздействием русского языка происходит разрушение системы субстрат-

¹ Е.Л. Березович связывает такие названия с противопоставлением в севернорусской топонимии обжитого и необжитого пространства. По ее наблюдениям, нежилое пространство может быть поименовано, в частности, как глухое [2, 185].

ных гидронимов, приспособление их к действующей системе¹. При введении асистемных элементов система начинает действовать особенно активно, поэтому взаимосвязи русских и субстратных гидронимов так показательны.

В сравнении с местной ойконимией и микротопонимией [4] в гидронимии меньше внешних признаков системности. Довольно редки в ней бинарные оппозиции русских по происхождению названий притоков одной реки типа *Озерная*, р. – п.п. Ретчи (Сок. Логиново) – *Прудышная*, р. – п.п. Ретчи (Сок. Алексеево). Но, как и в топонимии других классов, в гидронимии региона системность проявляется в упорядоченности принципов номинации рек, в отборе определенных мотивировочных признаков для их именования, в наличии на данной территории продуктивных гидронимических моделей и наиболее частотных топооснов. В гидронимии Среднего Посухонья отмечаются традиционные для славянских территорий мотивы номинации рек и ручьев: номинация, связанная с объектами флоры и фауны, с гидрологическими и орографическими объектами, населенными пунктами, природными свойствами водотоков (особенностями воды, характером течения, гидрографическими отличиями, особенностями формы и величины...) и др. В каждом типе номинаций выделяются излюбленные мотивировочные признаки. Например, среди «флористических» названий преобладают «березовые» имена: *Березовка*, р. – л.п. Ширбуя (Сок. Слободишево), п.п. Стрелицы (Сок. Осипиха), л.п. Большого Сомбала (Тот. Фоминское) и др.; среди «фаунистических» – «медвежьи» *Медвежий*, руч. – п.п. Песьей Деньги (Тот. Выдрино), *Медведица*, р. – п.п. Вотчи Песьей Деньги (Тот. Выдрино), *Медведица*, р. – п.п. Вотчи (Сок. Вотча), *Медведка*, р. – п.п. Синьгомы (Тот. Успенье) и др.; среди «ландшафтных» – наименования по положительным формам рельефа: *Холмовица*, р. – п.п. Медведицы (Сок. Вотча), *Холмоватка*, р. – п.п. Шореньги (Тот. Выдрино) и т.д. Ведущими способами образования гидронимов являются аффиксация (45%) и субстантивация прилагательных (около 40%). Причем аффиксация представлена лишь суффиксальными дериватами. Наиболее употребительные форманты – *-к(а)*, *-иц(а)*, *-их(а)*, *-оватк(а)*. На уровне принципов, способов и средств номинации гидронимы выделяются среди других классов местных географических названий. Так, например, аффиксальная деривация как один из активных способов топонимообразования в ойконимии края реализуется не только в суффиксальных, но и во флексийных образованиях, в микротопонимии – в суффиксальных, флексийных и префиксально-суффиксальных. Среди ойконимов, созданных посредством аффиксации, преобладают структуры на *-ов(о)*, *-ин(о)*, *-их(а)*, среди микротопонимов – на *-их(а)*, *-к(а)*, *-ниц(а)* (продуктивность повторяющихся формантов различна) [5, 192-193].

¹ Возможное развитие этого процесса прослеживается в разговорной форме названия – *Песьюха*, образованной типичным для топонимии способом эллиптической субстантивации словосочетания.

Ономазиологическая специфика, однако, не делает класс гидронимов закрытым. Гидронимия активно взаимодействует с топонимами других классов. Среди ойконимов и микротопонимов выделяются группы наименований отгидронимического происхождения: *Двиница*, д. – *Двиница*, р. (Межд), *Нюксеница*, с. – *Нюксеница* р. (Нюкс.), *Усть-Царева*, пос. – *Царева*, р. (Тот.), *Гремиха*, сен. – *Гремиха*, р. (Тот. Ратчино), *Осиновка*, сен. – *Осиновка*, р. (Сок. Арганово), *Тафтыша*, сен. – *Тафтыш*, р. (Тот. Ратчино). И среди гидронимов есть названия, возникшие на основе ойконимов и микротопонимов: *Алекинка*, р. – п.п. Ишкомы – *Алекино*, д. (Сок.Алекино), *Мишуковка*, р. – п.п. Вожбала – *Мишуково*, д. (Тот. Шулево), *Блюдновка*, р. – л.п. Голопуницы – *Блюдные*, сен. (Тот. Федоровка), *Кривецкий*, руч. – п.п. Старой Тотьмы – *Кривцы*, сен. (Тот. Тихониха), *Сохринский*, руч. – п.п. Алекинки – *Сохры*, сен. (Сок. Алекино).

Иногда наименования рек испытывают воздействие топонимических микросистем, функционирующих в пределах сельсоветов [6]. Это проявляется в противопоставленности по мотивировочным признакам и топоосновам отдельных гидронимов, возникших на базе общих для них принципов и способов номинации: *Степанида*, р. – п.п. Еденьги (Тот. Матвеево) – *Опросинья*, р. – п.п. Нореньги (Тот. Заречье) (Матвеевский сельсовет); *Гремиха*, р. – п.п. Царевы (Тот. Ратчино) – *Журиха*, р. – п.п. Тафты (Тот. Калининское) (Калининский сельсовет); *Холмовица*, р. – п.п. Медведицы (Сок. Вотча) – *Горбовица*, р. – п.п. Вотчи (Сок. Вотча), *Ольховка*, р. – п.п. Верхотины (Сок. Горбово) – *Сосновка*, р. – п.п. Вотчи (Сок. Вотча) – *Березовка*, р. – п.п. Ширбуя (Сок. Слободищево) (Чучковский сельсовет); *Осиновая*, р. – п. Сухоны (Тот. Большой Горох) – *Черемуховая*, р. – п. Сухоны (Тот. Усть-Печеньгское) (Усть-Печеньгский сельсовет) и т.д. Показательны в этом отношении гидронимы отойконимического происхождения. Так, в Калининском сельсовете (Тот.) большинство малых рек названы по смежным селениям: *Коровинская речка* – л.п. Царевы – *Коровинское*, д. (Климовская), *Калининская речка* – л.п. Царевы – *Калининское*, д. (Екимиха), *Орловская речка* – л.п. Царевы – *Орловка*, д. (Большой Двор), *Сельская речка* – п. Царевы – *Село*, д. (Козловка), *Исаевская речка* – л.п. Царевы – *Исаево*, д. (Большой двор) и др., а в соседнем с ним Вожбальском сельсовете гидронимы, возникшие на основе этого мотивировочного признака, единичны, причем образованы они по другой модели: *Мишуковка*, р. – п.п. Вожбала – *Мишуково*, д. (Шулево), *Патюковка*, р. – л.п. Вожбала – *Патюково*, д. (Гридинская).

Однако значительно чаще гидронимия сама воздействует на формирование микросистем других классов, вернее, способствует их формированию. Здесь уместно вспомнить хотя бы тот факт, что названия волостей в XVII – XIX вв. часто имели отгидронимическое происхождение: «волость Толшма на речке на Толшме» [7, 80], «волость Тиксна на речке на Тиксне» [7, 109], «волость Сондога на речке на Сондоге» [7, 251] и т.д. Большое влияние оказывает гидронимия и на микросистемы населенных пунктов: если в пределах земельных угодий селения есть гидрообъекты, имена их обязательно отража-

ются в микротопонимии, причем на их основе часто строятся парадигматические ряды наименований. Так, в деревне Алексеево названия пойменных сенокосов *Озерные, Прудистые, Маравихи, Черные* повторяют имена рек *Озерной, Прудистой, Маравихи и Черной*, а участки на них имеют названия по владельцам, образующие своего рода противопоставления: *Симанова Озерная, Федюнина Озерная, Фокина Озерная* и др., *Мишонкова Прудистая, Костеничонкова Прудистая, Ботенкова Прудистая* и др., *Клашонкова Маравиха, Инокшонкова Маравиха, Исаёнова Маравиха* и т.д. Такие примеры многочисленны.

Нередко на базе гидронимов возникают целые комплексы географических имен разных разрядов: *Шуя, р. – п.п. Сухоны – Шуйское, с. – Шуйское прист. – Шуйские Пески, пер. – Шуйские Пески, с.* [3, 19]; *Шиченьга, р. – л.п. Сухоны – Шиченьга, д. – Шиченьга, прист. – Шиченьгский Кордон, место на берегу – Шиченьгский, о.* [3, 20]; *Ихалица, р. – п.п. Сухоны – Малая Ихалица, д. – Большая Ихалица, д. – Верхний Ихалицкий, пер. – Средний Ихалицкий, пер. – Нижний Ихалицкий, пер. – Ихалицкий, о.* [3, 29-30], *Верхняя Печеньга, р. – п.п. Сухоны – Нижняя Печеньга, р. – п.п. Сухоны – Усть-Печеньгское, д. – Усть-Печеньгское, прист. – Печеньгский, о.* [3, 42-43] и т.д.

Активное взаимодействие гидронимии с топонимией других разрядов, влияние гидронимов на микросистемы ойконимов и микротопонимов свидетельствуют, таким образом, что наименования рек принадлежит организующая роль в топонимической системе региона. Специфика гидронимической подсистемы обусловлена не только ее ономазиологическим своеобразием, но и меньшей определенностью границ семантических микросистем, образующую основу которых составляют противопоставления гидронимов. Если в ойконимии такие микросистемы объединяют названия селений одной административно-территориальной единицы, в микротопонимии – имена объектов в пределах одного селения, то в гидронимии это не всегда названия притоков одной реки (классический вариант). Границы гидронимической микросистемы более гибки и подвижны.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Воробьева И.А. Системные связи в сфере собственных имен // Актуальные проблемы лексикологии. – Новосибирск, 1971. – С. 131-133.
2. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 532 с.
3. Лопманская карта рек Сухоны и Вологды. – МРТ РСФСР, 1973.
4. О системности этих имен см.: Варникова Е.Н. Некоторые признаки системности топонимии Среднего Посухонья // Актуальные проблемы диалектологии и исторической лексикологии русского языка: Тез. докл. и сообщ. (24-26 мая 1983 г.). – Вологда, 1984. – С. 188-189.
5. Варникова Е.Н. Русская топонимия Среднего Посухонья в ономазиологическом аспекте: Дисс. ... канд. филол. наук. – Вологда, 1988. – 236 с.

6. Варникова Е.Н. Из истории формирования ойконимических микросистем на территории Среднего Посухонья (по данным источников XVII – XX вв.) // История русского слова: Ономастика и специальная лексика Северной Руси. – Вологда, 2002. – С. 146-155.

7. Дозорная книга Тотемского уезда 1616г. – РГАДА, ф.1209, №479.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- д. – деревня
- л.п. – левый приток
- о. – остров
- п.п. – правый приток
- пер. – пережат
- пос. – поселок
- прист. – пристань
- р. – река
- руч. – ручей
- с. – село
- сен. – сенокос